

Светлана
АЛЕШИНА

Страсти- мордаски

Сериал
«Парацци»

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Папарацци

Светлана Алешина
Страсти-мордасти

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Страсти-мордасти / С. Алешина — «Научная книга»,
2003 — (Папарацци)

Как-то сразу не заладился у Ольги Бойковой, главного редактора газеты «Свидетель» отдых на Черном море. Не успела она толком освоиться в гостинице, как там произошло убийство ее владельца – бизнесмена Сочникова. Милиции, прибывшей на место преступления, все предельно ясно: мужчину убила его жена Сабина. И все улики, казалось бы, действительно против нее – Сабину видели возле трупы с окровавленным кинжалом в руке. Да и мотив налицо: почему бы молодой красотке не избавиться от пожилого скуповатого супруга и не стать самой хозяйкой гостиницы, приносящей неплохой доход? Но Ольга Бойкова, насмотревшись на ход расследования, не согласна с официальной версией и уверена, что убийца не Сабина. Вот будет номер, если она сумеет доказать это и утереть нос милиции!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Алешина

Страсти-мордасти

Пролог

Кровь, кровь, кровь. Она была почти везде: на полу, на стенах, на единственной дорогостоящей в комнате вещи – комод из красного дерева с ручками из слоновой кости. А рядом – безжизненное жирное тело владельца маленькой сочинской гостиницы. Бывшего владельца, так как теперь все то, что было его состоянием, над которым он так трясся, переходило ей – его убийце, жене, красавице и подлой изменщице. И она еще смела утверждать, что ни в чем не виновата.

Как только я прибежала на женский крик, увидела именно ее, Сабину, с перепачканными кровью едва ли не до локтя руками, в которых был зажат старинный кинжал. Капли крови капали с него на пол, а она смела еще говорить, что ни в чем не виновата.

– Это не я, не я... – не уставала повторять Сабина. – Не я.

– А кто же, если здесь больше никого нет и не было? – медленно пятясь назад, так как поза Сабины заставляла ее опасаться, все-таки решилась спросить я.

Женщина усиленно замотала головой, продолжая повторять:

– Не я, нет, не я...

При этом она сделала попытку подойти ко мне поближе, так и не выпуская из рук своего оружия. Я жутко испугалась и мгновенно побледнела. Резко развернуться и убежать я была просто не в силах, так как ноги сделались ватными, сердце заколотилось как сумасшедшее, а в голове стучала лишь одна мысль: «Она убьет меня».

Убьет за то, что я до этого не давала ей возможности довести свое дело до конца, что столько раз становилась свидетелем неудавшихся покушений, а теперь еще и стала свидетелем удавшегося.

Я судорожно сглотнула слюну и поняла, что теряю сознание. А эта дьяволица с ангельским личиком только ухмылялась и что-то повторяла словно заклинание. Но мне уже было все равно – скоро я уже ничего не буду чувствовать.

«Господи, ну почему же я не теряю сознание? – неожиданно резко выйдя из оцепенения, спросила я себя. – Все было бы куда проще и легче. Легче для нас обеих».

Внезапно из-за моей спины донеслось какое-то движение, и я интуитивно почувствовала, что у меня еще есть шанс на спасение.

Резко обернувшись назад, я заорала во весь голос:

– Я здесь! Помогите!..

Сабина мгновенно встрепелась, ее лицо исказила маска гнева и раздражения. Я подумала, что вот именно сейчас она и бросится на меня, но женщина поступила совершенно иначе. Она схватила стоящую на соседнем столике какую-то тяжелую штукину – статуэтку, кажется, – и, размахнувшись, запустила ее в меня. Я едва успела увернуться. Статуэтка, пролетев буквально в паре сантиметров от моего уха, упала на пол, издав жуткий грохот.

Именно он и привлек внимание какого-то мужчины, который не постеснялся заглянуть в оставленную не запертой дверь. В тот момент я все еще стояла на том же самом месте, а Сабина, впад в истерику, рыдала, обхватив лицо руками.

– Что... что тут происходит? – обалдело глядя на меня и хозяйку гостиницы, спросил мужичок.

Он, насколько я помнила, поселился в гостинице чуть раньше нас.

– Она прикончила своего мужа, а потом пыталась убить меня, – сказала я. – Владислав, позовите кого-нибудь еще. Нет, побудьте здесь, а я вызову милицию.

Пролетев мимо разом оцепеневшего мужчины, я выскочила в коридор и во весь голос закричала:

– Ви-и-ктор!

Кричать что-либо другое мне даже не пришло в голову, а Виктор должен был в данный момент находиться внизу и ждать, когда я спущусь со своим, забытым в комнате зонтиком от солнца.

Незаменимый в любых экстремальных ситуациях Виктор вырос передо мной словно из-под земли. Я коротко рассказала ему о случившемся и сразу метнулась к телефону. Виктор же поспешил в ту комнату, где мной был оставлен на страже Владислав.

Долетев до общественного телефона, я выхватила трубку из рук с кем-то беседующей женщины, по-хамски оттолкнула ее в сторону и судорожно принялась крутить диск, набирая нужный номер. Вспоминать правила этикета в данный момент мне было некогда.

– Да что это за такое? Что вы себе позволяете, девушка? – заголосила за моей спиной немолодая уже особа, разговор которой я прервала. – А ну-ка немедленно отдайте трубку и...

– Милиция? – не слушая даму, спросила я. – Это из гостиницы... Тут произошло убийство, приезжайте немедленно.

– Как убийство? – ахнула все та же дама.

– Адрес? – повторила услышанный в трубке вопрос я. Потом резко повернулась к ошарашенной женщине и спросила: – Вы знаете точный адрес этой гостиницы?

Дама быстро закивала и без лишних вопросов принялась мне его диктовать, а я слово в слово повторяла координаты дежурному милиционеру.

– Хорошо, ждем, – вешая трубку, закончила я.

Потом развернулась и собралась было направиться наверх, чтобы проверить, как там обстоят дела, но тут мадам остановила меня и принялась извиняться:

– Простите, я не знала, что это срочно. Я думала... – хлопая длинными, явно приклеенными ресницами, начала было она, но я ее перебила:

– Не до извинений сейчас, вызовите лучше «Скорую».

– Да, да, конечно, – затараторила дама и бросилась к телефону.

А я помчалась на второй этаж, вздыхая на ходу, что начавшийся так замечательно отдых теперь так мерзко испорчен. Впрочем, я с самого начала почувствовала неладное, но не придала этому должного значения.

Глава первая

Поездка к морю в бархатный сезон, отдых на песчаном пляже, заполненном красивыми женщинами и мужчинами, наслаждение ярким солнцем, чистым воздухом и прохладной морской водой – мечта любого нормального человека. Разве я не права?..

Вот и мы решили съездить. Мы – это я, главный редактор газеты «Свидетель» Бойкова Ольга Юрьевна, и все те, кто работает под моим началом: старейшина нашей редакции Сергей Иванович Кряжковский, весьма шустрый курьер Ромка, неподражаемая по всем параметрам секретарша Маринка и молчаливый фотограф Виктор. Со всей нашей компанией я уже успела так сродниться, что даже не только рабочее, но и почти все свободное время провожу вместе. И очень даже этому рада. Ведь мы не раз попадали, а потом выпутывались из таких замысловатых историй, что вам и не снилось. А как было не попадать, если само название нашей газеты – «Свидетель» – предполагает присутствие там, где тебя не ждут и тебе не рады. Например, на месте преступления или во время крупных разборок.

Но сейчас мы все вместе решили устроить себе маленький отдых на одном из сочинских пляжей. Уж его-то мы заслужили потом и кровью, как говорит моя лучшая подруга и коллега Маринка Широкова. Не верите?.. Но это потому, что вам еще не известно, какую большую победу мы одержали этим летом.

А началось все предельно просто: утром Сергей Иванович Кряжковский зашел ко мне в кабинет и положил на стол компьютерную распечатку. Я узнала, что в нашем Тарасове устраивается областной конкурс на самую громкую сенсацию. А за победу в нем сулилась прямо-таки замечательная сумма денег.

Предложение словно для нас было придумано. Мы хоть и с самого начала не сомневались, что конкурентов среди других печатных изданий нам нет, но вот когда услышали, что на первое место всеобщим голосованием избрана газета «Свидетель», то просто дар речи потеряли.

Вы себе и представить не можете, какое это чувство – победа! Сердце колотится, но на душе у тебя хорошо, она ликует и радуется.

Вот как мы потрудились!

Это ли не причина, чтобы теперь немного отдохнуть от трудовых будней?.. И очень кстати получилось, что это совпало с заменой оборудования в нашей типографии.

Кстати, съездить на море – это была Маринкина идея. Она как только узнала, сколько денег перевели на наш счет в банке, так сначала пару минут просто дико визжала, от чего все остальные были вынуждены зажать уши руками, а потом заявила:

– Ну, и как вы планируете это отмечать? Предлагаю куда-нибудь поехать.

– Да. На футбол, например, – поддержал ее Ромка.

– Да что там футбол, – воскликнула она, – такие деньги раз в пятилетку бывают, а то и реже! Значит, потратить их надо так, чтобы потом не обидно было – с шиком.

– На рестораны, например, – подколола ее я.

– Какие там рестораны, – отмахнулась она. – Это все мелочи.

– Мелочи? – удивленно переспросил Кряжковский, слегка приподняв очки и оторвав лицо от экрана своего компьютера. – Не сказал бы...

– Конечно, мелочи, – повторила Маринка. – В наши тарасовские рестораны я и без денег могу сходить, когда захочу...

– За счет кавалеров, – прыснул Ромка и тут же съехался, словно испугавшись, что его сейчас ударят.

Но Маринка на эту реплику, как ни странно, даже не прореагировала, а продолжила знакомить нас со своим планом.

– Я тут подумала, – гордо заявила она, – и решила, что такую сумму не грех потратить и на поездку к морю. Стоп, стоп, стоп, – выставив руку вперед, защебетала она, предотвращая все попытки возразить.

Кстати, попыток этих не было вовсе, так как все переваривали ее предложение. Маринка же быстро затараторила дальше:

– Нет, вы сами подумайте: новый выпуск нам пока готовить не надо. Да и я от одного только сознания того, что столько денег где-то лежит, работать не смогу. На мелочи подобную сумму тратить не хочется, а вот море – это великолепно... – Она задумчиво закатила глаза.

– Да, дорогая, осень! Птички улетели в теплые края, умные люди тоже, – осторожно пошутил Ромка, напомнив всем одну из радиореклам.

– Вот, совершенно верно, – согласилась Маринка, тут же вернувшись с небес на землю. – Даже ребенок – и тот понял, что я имею в виду.

Ну еще бы, где уж ему не понять. Он ведь, как и Маринка, «обожает свою работу и может часами на нее любоваться» – желательно издалека. Знаю я эту парочку – все бы им резвиться и ничего не делать.

Пока я размышляла, высказал свое соображение на этот счет и Кряжимский, заявив:

– А ведь это мысль. Море, – он многозначительно поднял руку вверх, – это гораздо лучше, чем ежедневное безделье в четырех стенах. Даже мне сегодня совершенно нечем заняться. Да, действительно нечем. – Кряжимский развел руками и быстро окинул взглядом остальных.

Возможно, он думал, что я буду сопротивляться, упорствовать, но я и сама уже подумывала над этой идеей. Так что я была полностью на их стороне.

– Ну так что: море, Сочи, солнце, пляж? – в который раз спросила Маринка.

Ну как я могла не согласиться на такое заманчивое предложение?! Конечно же, я согласилась.

Сразу после этого решения мы приступили к обсуждению того, куда лучше всего поехать и что с собой взять. Совещались долго, так как Маринка непременно хотела поселиться в самой комфортабельной гостинице и совершенно ничего не делать: только купаться и загорать. Я бы от себя добавила: улыбаться и всех завлекать.

Ромка же ныл о том, что всю жизнь мечтал поехать в «Диснейленд» или в иной развлекательный игровой парк. Ну, а для Кряжимского куда важнее была полная тишина, отсутствие суматохи и толкучки – отдых для него ассоциировался с мягким креслом и парочкой интересных книжек. Для этого и ехать-то никуда не нужно.

Промолчал же только Виктор, но он всегда молчал, а его мнением никто не удосужился даже поинтересоваться. Естественно, что итоговое решение в данной ситуации должна была принять я.

В конце концов, все же было решено ехать именно в Сочи, а уже на месте определиться, куда селиться и чем заниматься. Договорились отправиться рано утром, облегченно вздохнули и разошлись по домам – укладывать чемоданы. Увы, тронуться в путь с утра нам не удалось, а виновата во всем была одна прелестная особа, решившая, что уж в Сочи-то она непременно должна прихватить весь свой гардероб, включая зонтики, раскладушки, сумочки-недельки, чуть ли не ящик косметики и многое другое. Вы, наверное, уже догадались, о ком я.

Наконец, когда к обеду мы все же сумели затолкать это добро в машину Виктора, а затем и сами погрузиться в мою «ладушку», можно было начинать путешествие.

Не знаю, ездили ли вы в Сочи на машине, а вот мне как-то не привелось, добиралась раньше только поездом, как и мои коллеги, а потому всю дорогу мы восхищались всем, что попадалось нам на пути, начиная с маленьких закусовых, стоящих чуть ли не через каждый километр, и заканчивая качеством дороги.

Разницу мы почувствовали довольно быстро – сначала обе машины вынуждены были скакать по родным ухабам, как козлы по горам, но потом постепенно словно поплыли. Маринка по этому поводу даже пошутила:

– А спорим, я даже с закрытыми глазами в следующий раз смогу определить, где проходит граница Тарасовской области!..

– Все элементарно!.. Как только машина перестает скакать, как кузнечик, ты уже вдали от любимой области. Даже в окно смотреть не надо.

Эту тему тут же подхватил Сергей Иванович.

– Вы совершенно правильно подметили, – обратился он к Маринке. – Это только в России автомобилистам приходится передвигаться словно не по шоссе, а по лабиринту, петляя из стороны в сторону, а вот в западноевропейских странах это строго-настрого запрещено.

– Как это? – спросил Ромка. – Что, совсем руль крутить нельзя? Так это ж ничуть не интересно!

– Получается, что – нельзя, – неуверенно ответил ему Кряжимский. – За вилание туда-сюда там даже берут штрафы, и не маленькие. И вообще, правил у них там очень много. Вот, например, – продолжил он, – если ты захочешь притормозить, то что сделаешь?

– Сверну на обочину, – уверенно заявил Ромка и вопросительно покосился в мою сторону.

– И будешь не прав, – сказал Сергей Иванович. – Потому что там останавливаться даже за специальной полосой можно только в самом крайнем случае: при поломке, например. Да и то нужно сразу же выставить по обе стороны от машины аварийные знаки.

– А если я, например, поспать захочу? – не унимался Ромка. – Что, даже тогда остановиться нельзя будет?

– Нет, нельзя, для отдыха у них рядом с дорогами располагаются специальные стоянки, где можно остановить машину и немного вздремнуть.

Начало смеркаться. Пришлось притормозить у какой-то забегаловки и плотно перекусить в ней.

– Не знаю, как вы, а я планирую теперь поспать, – выйдя из-за деревянного столика и направляясь к моей «ладушке», сказала Маринка.

Никто ее останавливать не стал. Правда, пару минут спустя об этом пожалели, так как наша принцесса Турандот умудрилась занять своим телом чуть ли не весь салон, разложив все сиденья и развалившись на них прямо посередине.

Я попросила Виктора слегка потеснить эту мамзель, и рядом с ней улегся Ромка – никто другой просто бы не поместился. Остальным же – Кряжимскому, мне и Виктору – пришлось ютиться во второй машине и спать почти сидя. Впрочем, спать сидя было бы не так и сложно, если бы не жара, причем нестерпимая. В такой духоте мы просто не смогли заснуть, а потому предпочли немного прогуляться.

Только к утру нас сморил сон, да и то ненадолго – Маринка ведь к тому моменту уже выпалась и принялась будить всех остальных.

– Эй, лежебоки, вставайте, а то все на свете проспите, – толкая меня в бок, громко произнесла она. – Ну же, мы едем дальше или нет?

– Угу, – это все, что с огромным усилием выдавила из себя я, не в силах открыть глаза.

– Угу, угу, – передразнила меня Широкова. – Спать надо вовремя, когда все спят. Вон солнце уже высоко, а нам до моря еще ехать да ехать. Так весь отпуск в дороге проведем.

Кое-как пересилив себя, я все-таки смогла приподнять свои неимоверно тяжелые веки. Потом пару минут просто посидела, окончательно приходя в себя и слушая Маринкино стрекотание.

– Знаешь, мне этой ночью такой классный сон приснился, такой классный... – вдохновенно рассказывала она. – Ну просто прелесть. И настолько все в нем было реально и правдиво,

что я сразу поняла – это видение, и оно уже ждет меня на теплом пляже, среди зеленых парков, голубых волн и...

– А это видение случайно не двухметрового роста, с голубыми глазами, очаровательной улыбкой и в белом как снег костюме? – протирая глаза руками, поинтересовалась я.

– Да. А как ты догадалась? – искренне удивилась моей проницательности Маринка.

– А мне то же самое приснилось, – пошутила я.

– Нет, что, правда? – приняв все за чистую монету, снова спросила Маринка.

– Ага, как и то, что у тебя на плече сидит скорпион, – ответила ей я и почти сразу же об этом пожалела.

Маринка начала так дико орать и прыгать на месте, отряхивая себя руками, что всполошился даже Виктор и, выскочив из-за столика, где он пил чай, быстренько подхватил Маринку на руки, слегка приподнял от земли, а потом вновь поставил на место и слегка потряс. Широкова наконец успокоилась.

– Где, где эта тварь? – зыркала она глазами по земле.

– Какая? – переспросил у нее ничего не понимавший Кряжмский.

Он в тот момент занимался приведением салона моей машины в надлежащий порядок. А Ромка ему в этом помогал.

– Ну эта, с иголкой на хвосте, – все еще испуганно цепляясь за Виктора, откликнулась Маринка.

– Скорпион, что ли? – смекнул наш курьер и захохотал, хватаясь за живот и чуть ли не катаясь по земле.

Но и теперь Широкова все еще ничего не понимала. А я и Кряжмский не могли сдержать улыбок. Виктор, явно пожалевший Маринку, вынужден был ей пояснить:

– Они тут не водятся.

– Как?.. Значит... – Только теперь до Маринки дошло, что ее разыграли, и она, сразу же густо покраснев, быстро куда-то умчалась, так ничего и не сказав.

Когда же вернулась, мы все успели уже позавтракать и рассаживались по своим местам. Маринка тоже села, но демонстративно отвернулась от меня в сторону, давая понять, что она ужасно обижена. Сергей Иванович попытался нас примирить.

– Ну что вы дуетесь, Мариночка, Ольга Юрьевна же не со зла, а просто пошутила, – потцовски положив ей руку на плечо, произнес Кряжмский.

А Ромка от себя добавил:

– Если бы ты хоть немного знала географию или эту... зоологию...

Но тут уж Маринка не сдержалась. Она быстренько развернулась и ударила Ромку по голове неизвестно откуда взявшейся у нее в руке книгой. Получи, фашист, гранату.

Ромка захныкал, но не от боли, а скорее от злости и обиды, что за него никто не заступился. На этом данный инцидент был исчерпан, и о шутке над Маринкой больше никто не вспоминал.

Всю оставшуюся часть пути мы восхищались местностью. И чем ближе мы подбирались к Сочи, тем красивее становилось вокруг: огромные плантации цитрусовых деревьев и чая; миниатюрные домики, ограды которых обвивали магнолии и белые акации; пальмы; необычайно чистый и, я бы даже сказала, вкусный воздух; ну и, конечно, море, видимое каждый раз, как только машина поднималась в гору.

– Рай, да и только! Нет, даже не рай – лучше! – выпрыгнув из машины и пару минут просто покружившись на месте, радостно воскликнула Маринка. – Я отсюда ни за что никуда не уеду.

Учитывая то, что остановку мы сделали недалеко от самого города Сочи, я решила, что не помешает поинтересоваться у кого-нибудь, как сейчас обстоит дело с гостиницами. Что-то мне подсказывало, что они должны быть переполнены.

Оказалось, что найти жилье сейчас – огромная проблема. Об этом мне поведал владелец той автозаправки, у которой мы и притормозили, чтобы «зарядить» свои автомашины.

– Так что вы зря в сам город направляетесь, – сказал нам владелец автозаправки, мужчина лет сорока – сорока пяти с приличным животиком и рыжими волосами. – Лучше вам поискать жилье где-нибудь тут.

– Но отсюда же так далеко до моря, – сразу воспротивилась этому предложению Маринка. – Пока туда доберешься, сжаришься вконец. Нет, я не согласна, едем в город – и точка.

Послав Маринке один из своих тяжелых взглядов, суть которых она понимала мгновенно, я вновь повернулась к мужчине и спросила:

– А где-нибудь поблизости разве есть гостиницы – ну, такие, чтобы недалеко от моря были расположены?

– Да тут их масса, – уверенно ответил владелец автозаправки. – Сочи-то город туристический, тут каждый местный тем и живет, что имеет либо гостиницу, либо магазин, либо заправку.

– Да, видно, не любят сочинцы работать, – вздохнул Кряжимский и осуждающе покачал головой.

– Так зачем им это, когда деньги можно куда более простым способом получить? – тут же вставил все тот же мужчина. – Ну так что, дать вам пару адресов? – обратился он ко мне. – Сами не найдете.

– Оля, поедem, – потянув меня за руку, тихо сказала Маринка. – Знаю я этих советчиков – сейчас зашлет куда-нибудь.

Но я ее слушать не стала и на всякий случай записала парочку адресов, если ничего не удастся найти. Потом мы вновь расселись по машинам и покатали к городу.

* * *

– Нет мест, нет мест, вот заладили, – ворчала недовольная Маринка, сидя на соседнем сиденье.

Действительно, едва мы оказались в Сочи и занялись поиском временного места проживания, во всех гостиницах, начиная от больших и заканчивая маленькими, нам говорили одно и то же.

Потому-то теперь мы катили в обратном направлении, надеясь найти хоть какое-нибудь жилье в близлежащих к городу районах. Мне пришлось-таки достать из кармана тот листочек, что мне дал заправщик. Именно этим и была больше всего недовольна Маринка.

– Ну не нравится мне этот тип, что я с собой могу поделаться, – повторяла она уже в пятидесятый раз. – И не верю я, что он мог посоветовать что-нибудь приличное. Вот наверняка зашлет в такую глушь, где даже моря поблизости не будет видно. Может, лучше еще у кого-то спросить? Ну, хотя бы вон у того гражданина. – Она указала на идущего по дороге паренька лет двадцати трех.

– Он не знает, – окинув его быстрым взглядом, ответила ей я.

– Почему? – не поняла Широкова.

– Он такой же турист, как и мы, – отмахнулась я от Маринки, не имея никакого желания еще куда-то ехать и что-то спрашивать.

С меня хватало и того, что я какой уже день нахожусь за рулем своей машины. У меня спина болит, ноги ноют, и вообще я хочу спать.

– И ничего он не турист, – попыталась было возразить мне Маринка, но Кряжимский ее остановил и пояснил:

– Турист, турист, Мариночка. Сочинцы никогда не станут носить всю ту муть, что они делают для приезжих. А у этого парня все руки и шея – в дешевых побрякушках.

– Ладно, пусть этот парень турист, но есть же еще и другие, – не унималась Маринка.

Пришлось ей пояснить, что, пока я за рулем, мы будем ехать туда, куда я решу, а вот когда она займет это место, тогда и получит право голоса. Это Маринку слегка успокоило, так что дальше мы ехали молча – тишину нарушали лишь ее тяжкие вздохи и Ромкины восторженные восклицания.

– Ух ты, класс! А это что за деревья? – наполовину высунувшись из окна, спросил он, заметив несколько эвкалиптовых деревьев, красиво освещенных заходящим за горы солнцем. – Они аж до неба достают. Их специально чем-то подкармливают или они так сами растут?

– Сами, – усмехнулся Кряжковский, а потом стал рассказывать об этом чуде света.

Я их не слушала, так как была увлечена сравнением поворотов дороги с теми, что имелись на моем рисунке, показывавшем, как добраться до гостиницы. Пока все вроде сходилось.

– Нет, Ольга Юрьевна, они что, и правда самые высокие деревья на земле и могут иссушить своими корнями даже болото? – не верил в услышанное Ромка.

– А?.. – очнулась от мыслей я. А когда сообразила, о чем идет речь, ответила: – Да, правда, они впитывают очень много влаги, потому и сажаются только на болотах. Настоящая же их родина – Австралия.

– А еще, двоечник, – встряла Маринка, – запах этих самых деревьев не переносят малярийные комары.

Ромка тихонько хмыкнул, понимая, что Маринка ему мстит за былые умные речи.

– Так, мы, кажется, уже приехали, – делая очередной поворот, обрадовала я всех.

Мои пассажиры моментально умолкли, напряглись и прильнули к окнам.

– Я так и знала, – уныло протянула Маринка, как только перед нами показалась маленькая старая двухэтажная постройка.

Мало того, что она была деревянная, так еще и не имела никаких балконов и веранд. А главное – поблизости с ней не наблюдалось никакого моря.

– Я так и знала, – снова повторила Широкова. – Понятно, почему здесь никто до сих пор не поселился – такая глушь.

– Ну почему же никто не поселился, – попытался приободрить ее Кряжковский. – Вон там, в стороне, я вижу несколько машин.

– Если бы вы имели такое зрение, как у меня, – тут же фыркнула в ответ недовольная Маринка, – то смогли бы рассмотреть и то, какие допотопные эти машины. Бомжи на лучших ездят.

– А бомжи уже машины имеют? – прицепился к ней Ромка.

– Отстань, некогда мне твоим образованием заниматься, – отмахнулась от него Маринка и снова взялась причитать: – Как же тут ужасно! Нет, я этого не вынесу. Это разве Сочи, это разве отдых на все сто? Это издевательство над людьми, это...

Дослушивать ее гневные тирады, конечно же, никто не стал.

Оставив Маринку на попечение Кряжковскому и прихватив с собой Виктора, я подошла к гостиничной двери. Данное заведение оказалось не настолько уж заброшенным, если имелся охранник. Он сначала проверил наши документы, потом узнал о цели прибытия и лишь потом объяснил, как найти хозяина. Сам же так и остался сидеть при входе.

Мы прошли дальше. Внутри гостиница оказалась, конечно же, не такой шикарной, как те, что мы видели в городе, но все же было видно, что ее поддерживают в чистоте и порядке. Все тут было предельно просто и дешево: плетенная из бамбука мебель, шторы и плафоны, грубоватые полотняные салфетки и скатерти на столах, маленькие картины маслом на стенах и несколько панно, собранных из даров моря.

– А тут довольно мило, – заметила я, обращаясь к Виктору.

Виктор только согласно кивнул. Потом мы сразу последовали вправо, зная, что где-то там должен находиться кабинет владельца гостиницы. По пути я пыталась понять, почему сейчас вокруг стоит такая тишина: неужели никого нет? Такого просто не может быть.

Кабинет человека, которому все это заведение принадлежало, мы нашли почти сразу. Я постучалась.

– Да, входите, – донесся из-за двери слегка сипловатый мужской голос. – Только дверь закройте. Духота, а у меня кондиционер.

Мы с Виктором переглянулись и, вздохнув, распахнули дверь и прошли внутрь. В комнате и в самом деле было прохладно.

Хозяин был человеком крупным, вернее, даже толстым. Владелец гостиницы сидел в кресле, и оно прогибалось под ним почти до пола. Что же касается лица, то оно просто заплывало слоем жира – маленькие глазки, малюсенькие нос и рот.

Он посмотрел на меня своими пороссячьими глазками и спросил:

– С чем пришли?

– Скорее, зачем, – осторожно поправила я его. – Мы бы хотели снять у вас две комнаты.

– Две? – довольно вяло переспросил мужчина. – Почему?

– Почему снять или почему две? – не поняла я. Но сразу пояснила: – Мы приехали на отдых. Нас пять человек: две женщины и трое мужчин.

– А-а, – протянул владелец гостиницы и, свесив голову вниз, стал любоваться своими толстыми пальцами.

«Он что, отвечать не собирается? – переминаясь с ноги на ногу, спрашивала себя я. – И долго нам так стоять?» Так и хотелось сказать: «Эй, ты, уснул, что ли?» Но я сказала:

– Ну так что, есть ли у вас свободные комнаты?

– Две? – снова переспросил мужчина, но потом, поймав мой тяжелый взгляд, слегка встряхнулся и закончил более живо: – Да, есть. Как раз последние две остались.

– Значит, мы можем в них поселиться?

– Да, конечно, вот ключи, – извлекая из ящика два длинных ключа и протягивая их Виктору, ответил нам хозяин. Потом, видно, решил, что не мешает представиться: – Артур Валерьевич Сочников.

– Ольга Юрьевна Бойкова... – Я чуть было не сказала «главный редактор газеты «Свидетель», но, спохватившись, добавила: – А это мой друг Виктор.

О том, кто мы такие и чем занимаемся, мы еще перед отъездом решили нигде не распространяться.

– Обратитесь к Сабине, моей жене, она вас запишет, – произнес Сочников. – Она должна быть в гостиной.

Поняв, что на этом наш разговор закончен, я быстрым шагом направилась к выходу, Виктор последовал за мной. Когда же мы вновь оказались в гостиной, то теперь в ней наконец-то начало наблюдаться движение. Несколько мальчишек играли в догонялки на лестнице, а какая-то молодая женщина расставляла на столах салфетки.

Подойдя к ней, я поинтересовалась, где можно найти жену Сочникова – Сабину. Оказалось, что это она и есть. На некоторое время я потеряла дар речи. Я ведь полагала, что Сочникова, как минимум, должна быть женщиной полной, да и возрастом постарше. А что увидела: молодую, загорелую, черноволосую красавицу с идеальной фигурой, крупными глазами и вишнеподобным ротиком. Даже Виктор, которого удивить куда сложнее, чем меня, на этот раз ахнул и пару минут стоял с открытым ртом.

– Так вы что-то хотели? – слегка ухмыльнувшись, поинтересовалась женщина.

– Да, мы бы... мы бы хотели... – все еще не могла найти слов я. – Мы только что от вашего мужа.

– Ну, это я поняла, – снова усмехнулась красавица. – Он пустил вас на постой. Давайте ключи, я покажу вам ваши комнаты.

Я молча протянула ей данные нам ключи и последовала за женщиной.

Глава вторая

Обе комнаты располагались одна напротив другой, так что в первой поселились все наши мужчины, а вторая досталась нам с Маринкой.

Комнаты были удобными, в каждой стояло по две кровати, но для Ромки я сумела выбить у Сабины еще и раскладывающееся кресло, имелось в них по одному столику с несколькими ящиками и по паре кресел.

Устроились мы довольно быстро, учитывая, что вещей взяли совсем немного. Кроме, конечно, той особы, которая не последовала примеру других. Она возилась со всем сама. Но уже потом нас ожидала страшнейшая расплата за то, что мы заставили это нежнейшее создание самой таскать свои чемоданы на второй этаж и в гордом одиночестве их распаковывать.

– У меня болят руки, – оказавшись с нами за общим столом, принялась ныть Маринка. – Я чувствую себя хуже, чем разбитое корыто, хуже, чем тряпка, об которую все вытирают ноги.

– Мариночка, ну смилуйтесь над нами, избавьте от своих жутких сравнений, – в конце концов не выдержал Сергей Иванович. – Я же не железный, чтобы все это выслушивать.

Но та и ухом не повела, а принялась ныть еще больше:

– А вы, вы даже не побеспокоились о моем здоровье. Ведь я же, например, могла упасть с лестницы вместе с чемоданом. Я могла сломать или вывихнуть руку, я могла...

– Вон его красавица-жена, – прекрасно зная, что заставить Маринку замолчать можно одним-единственным способом, сказала я.

Маринка уже слышала мой рассказ о том, что хозяин данной гостиницы жутко толстый тип, но жена у него настоящая куколка.

– Где? – моментально замолкнув и замотав головой в разные стороны, спросила заинтригованная Маринка.

– Догадайся, – откликнулась я и принялась наблюдать за движением ее глаз по гостиничному залу.

Сейчас он был полностью забит народом, только что вернувшимся с пляжа и теперь поглощающим все то, что ему предлагалось местной кухней. Так что наши тревоги по поводу отсутствия публики не были оправданны: гостиница действительно оказалась забита до отказа.

– Вон та? Эта? – тыкая пальцем без разбору, вопрошала Маринка.

Наконец она по моей наводке наткнулась на ту, на кого следовало, и звучно присвистнула.

– Нет, серьезно она? – все еще не верила Маринка.

– Серьезно, – подтвердила я, тоже рассматривая хозяйку.

– Как Шахерезада из «Тысячи и одной ночи», – очарованно рассматривая девушку, вздохнул Ромка. – Вот бы мне такую жену.

– Это еще что за бред сивой кобылы? – моментально вспыхнула Маринка, развернувшись к Ромке. – Ты что себе позволяешь думать, мальчик. Я в твоем возрасте еще о свадьбе и не помышляла, – сказала она, но Ромка лишь усмехнулся ей в ответ.

– Ага, как же, поверил я тебе. Бантики, юбочки, туфельки. – Он повертел на стуле бедрами, за что схлопотал подзатыльник.

Решив, что надо перевести разговор в другое русло, так как обсуждаемая нами особа все равно уже покинула зал, я поинтересовалась у всех, чем они планируют завтра заняться.

– Да чем тут можно заняться, в этой-то дыре, – фыркнула Маринка, вновь вспомнив, что она же вроде должна негодовать по поводу того, куда ее привезли. – Конечно же, я поеду к морю. Ради него я в эту даль и поперлась. Остальные тоже?... – хитро посматривая на Виктора и Ромку, полюбопытствовала она.

– Я с тобой, – радостно поддержал ее предложение наш курьер, но потом оглянулся на меня и добавил: – Если только и Ольга Юрьевна поедет.

– Да куда ж она денется-то, – уверенно заявила Маринка. – Не станет же целый день в четырех стенах сидеть. Раз уж мы приехали сюда вместе, то вместе и должны везде ходить.

– Ну да, а ты выбиваешься в гиды? – подколола я Маринку.

Та в ответ только сказала:

– У меня это получится лучше всех. Так что, Ольга Юрьевна, постарайтесь не вляпаться в какую-нибудь местную историю.

– Кто бы говорил! – в два голоса произнесли мы с Кряжимским.

Но, забегаая вперед, должна признаться, что на этот раз я, кажется, решила поменяться с ней местами и принять весь удар на себя. Да-да, как это ни удивительно, но на этот раз все же вляпалась в историю именно я, причем так, что весь наш отпуск вынужден был превратиться в очередное расследование. Однако я тороплю события.

Итак, испробовав те чудные кушанья, что нам были предложены, мы все поплелись наверх и разбрелись по своим комнатам.

Но спать нам, конечно же, с Маринкой не хотелось. Поэтому мы решили пока заняться расписыванием ногтей новыми морскими узорами. Это Маринка придумала, сказав, что в гостиной она видела женщину с очень красивыми рисунками на ногтях.

Не знаю уж, чем там занимались наши мальчишки, но мы с Маринкой уселись на бамбуковые кресла вокруг небольшого столика и принялись творить. Творили не долго, так как не успела я закончить расписывание первых пяти ее ноготков, как неожиданно вырубился свет.

– Вот черт, а я думала, такое только у нас в Тарасове случается, – выругалась Маринка. – Ну и как мы теперь остальное доделаем?..

– Ты намекаешь на то, чтобы я выяснила причину, – спросила я у нее.

– Ну да, тебе же несложно, – наивно начала Широкова. – К тому же у меня ногти покрашены.

– Можно подумать, что не будь они покрашены, то ты бы пошла, – усмехнулась я, начав отыскивать в своей сумочке маленький фонарик.

– Пошла бы, – уверенно выдала Маринка. – Честно.

Я не стала ничего ей больше говорить, прекрасно зная, что Маринка ужасная трусиха. Отыскав, наконец, свой фонарик, я включила его и, направив прямо в лицо Маринке, сказала гробовым голосом:

– Вот в такую темноту, подружка, и случаются самые страшные и зверские убийства.

Потом повернулась и направилась к выходу. Маринка меня тут же окликнула:

– Если хочешь, я пойду с тобой.

– Трусиха, – усмехнулась я и уверенно шагнула в коридор.

Но не успела я пройти и пары шагов, как до меня донесся чей-то громкий, почти истеричный крик. Услышав его, я замерла на месте, а Маринка дико завизжала и выскочила в коридор, едва не сбив меня с ног.

– Что, что это такое? – совершенно забыв про ногти и цепляясь ими за мой рукав, испуганно спрашивала она.

Я судорожно сглотнула слюну и ответила:

– Не знаю, но нужно проверить.

Крик раздался снова, но теперь еще громче.

– Ты что, собираешься пойти туда? – еще больше перепугалась Маринка. – А вдруг там маньяк и он сейчас разрезает чье-то тело на мелкие кусочки. Ты же сама сказала, что...

– Я пошутила, – стараясь отцепить коготки Маринки от своей руки, ответила я. – Возможно, что там ничего серьезного, просто кто-то напугался темноты. Пойдем посмотрим.

– Давай лучше кого-нибудь позовем, – тихо предложила Маринка.

– Не стоит устраивать переполох раньше времени. К тому же двери-то у всех закрыты.

– Угу, – только и смогла сказать Маринка.

Медленно ступая по деревянному полу, мы с ней подошли к той двери, из-за которой минуту назад донесся этот крик, и осторожно толкнули ее – дверь сразу же отворилась, слегка скрипнув. Маринка тут же пискнула, но сразу же зажала рот руками и еще крепче вцепилась в меня.

Я последовала дальше, водя фонариком в разные стороны. Так мы пересекли одну комнату и, только свернув в узенький коридорчик, увидели открытую дверь в ванную комнату и стоящую в ее проеме женщину – это была Сабина. Она уже не кричала, а только судорожно цеплялась за дверной косяк, чтобы не упасть.

Увидев ее, я даже почувствовала некоторое облегчение. Теперь уже решительно направилась к ней и громко спросила:

– Сабина, вы в порядке? Что с вами случилось? Вы так кричали... Вы боитесь темноты?

Женщина отрицательно качала головой и указала рукой на пол. Я сразу же направила луч фонарика в ту сторону и отшатнулась. А в следующий момент услышала новый крик, теперь уже Маринкин.

Потом кто-то появился, схватил Маринку, задел меня, и мы все вместе (я имею в виду женщин) во все горло закричали. Естественно, что первыми нашими мыслями было, что это убийца вернулся.

Только потом, когда я, наконец, устала орать и махать руками и прислушалась, поняла, что это – свои. Я бы, может, и раньше это поняла, если бы Виктор произнес хоть слово, но он пытался справиться с Маринкой, все еще визжащей. Кряжимский и вовсе прижимался к противоположной стене. Но, именно увидев его любимые часы со светящимся циферблатом, я догадалась обо всем.

Набрав в легкие побольше воздуха, я что есть силы закричала:

– Сво-о-и.

Не сразу, но все же до женщин дошло, что все в порядке. Они постепенно поутихли, а я произнесла:

– Виктор, займись светом – здесь труп.

Виктор так же бесшумно, как и появился, исчез. Кряжимский же принялся усиленно кряхтеть и кашлять – он так делал всегда, когда доводилось испытывать какое-то потрясение. Наверное, это помогало успокоиться.

– Оля, ты где? – донесся до меня тихий Маринкин голосок.

– Да тут я, не бойся, – присев на корточки и пошарив руками вокруг себя, ответила я. – Ищу фонарик. Куда-то его уронила, когда Виктор нас напугал.

– Не ищи – я его, кажется, ногой куда-то отфутболила, – «обрадовала» меня Маринка.

Пришлось встать и дожидаться, пока Виктор наладит свет. С этим наш молчун справился довольно быстро и, появившись, произнес:

– Пробки.

Пробки так пробки, но сейчас это нам было совершенно не интересно, так как все внимание привлекала безжизненно лежащая на полу ванной туша Сочникова. На его голове в области затылка виднелась свежая кровь.

– Он мертв? – обращаясь сразу ко всем, спросила Маринка.

Я пожалала плечами, а Виктор наклонился, пощупал вену на шее и, отрицательно покачав головой, принялся переворачивать тело на спину.

– Значит, жив? – снова спросила Маринка, а я подскочила к Виктору и принялась помогать ему оказывать хозяину гостиницы первую помощь.

Виктор осмотрел голову Сочникова, а потом стал хлопать руками по его щекам. Я же только сдернула с вешалки полотенце и, намочив его в ванной, принялась растирать им грудь пострадавшего. Не знаю, насколько это помогало, но ничего иного в данный момент придумать я не могла.

Маринка как-то неожиданно встрепенулась и, обратившись ко все еще стоящей бледной Сабине, сказала:

– Ну, и чего ты стоишь, как кукла, вызывай «Скорую».

Сабина помчалась к телефону, Кряжимский кинулся за своей аптечкой, в которой имелся нашатырный спирт, а мы с Виктором остались возле начавшего постанывать Сочникова... Где-то минут через десять примчалась «Скорая» и воем своей сирены подняла всю гостиницу. Быстро водрузив на носилки уже очнувшегося, но так ничего не успевшего сказать владельца заведения, медики удалились.

– Эхе-хе, – вздохнул Кряжимский, когда мы стали подниматься к себе. – А я-то надеялся, что хотя бы эту неделю мы не будем иметь дело ни с какими преступлениями и наказаниями.

– Какие преступления, о чем это вы? – сразу же оживилась Маринка. – Ничего не произошло. Просто сгорели пробки, вырубился свет, этот тип поскользнулся и упал, а жена его нашла и принялась орать. Никакого преступления, никакого, – повторила она несколько раз.

Ничего не могу сказать относительно остальных, но меня она убедить не сумела – я не просто продолжала считать, но и почти интуитивно чувствовала, что все произошло не случайно.

Маринка это явно заметила, а потому попыталась всячески отвлечь меня от размышлений, предлагая то дорисовать ей ногти, то сходить погулять и подышать свежим воздухом. Тему же попытки убийства или случайного падения она даже не затрагивала. Но я сказала ей, что ужасно устала и хочу спать.

Впрочем, уснуть я даже и не пыталась, анализируя недавний случай. Только ближе к утру я смогла-таки понять, что же так сильно меня напрягло и заставило насторожиться.

Подозрительным мне показалось то обстоятельство, что, упав, владелец гостиницы сильно поранил затылок. Я точно помнила, что видела кровь. Но, когда Сочникова нашли, он лежал лицом к полу, то есть на животе, словно кто-то ударил его сзади. Возникает вопрос: кто?

Рядом в тот момент была только жена. Может, потому она и держалась за косяк, когда мы ее увидели, – не ожидала, что решится на такое. Могла и закричать с перепугу, наверное. Жаль, что я тогда не посмотрела, нет ли поблизости какого тяжелого предмета. Кстати, а ведь потому она и не сумела убить мужа, что удар требовался более сильный, чем тот, на который она способна.

«Так-то оно так, Оленька, но доказательств-то у тебя все равно никаких нет, – нашептывал мне внутренний голос. – Скажет эта красавица, что зашла, а он лежал. Ей все и поверят, а тебя еще, не дай бог, за клевету из гостиницы вытурят. Вот будет тогда отдых твоей честной компании – надолго они его запомнят».

Я решила пока не распространяться о своих выводах и просто понаблюдать за этой писаной красавицей и за тем, какие у нее с мужем отношения. Вполне возможно, что больше ни на что дамочка не решится, так что и волновать остальных ни к чему.

* * *

– Ого, да тут, оказывается, красиво, – высунувшись в окно, воскликнула Маринка.

Она проснулась гораздо раньше меня, не знаю уж, как ей это удалось, сумела сдержаться и не поднять всех на ноги. Такое с Широковой случается довольно редко.

– Ты только посмотри, какие тут деревья, цветы. Ну, давай, просыпайся, – потянув меня за руку к окну, продолжала тормозить Маринка. – Я уже устала все утро одна тут сидеть и молчать.

Я равнодушно выглянула в окно, чтобы только отделаться от приставаний Маринки, но, увидев представший взору ландшафт, невольно залюбовалась. Вид открывался действительно великолепный.

Во-первых, вокруг гостиницы довольно хаотично росли буки, туи, каштаны и кипарисы, образуя собой своеобразный уголок естественной природы. Во-вторых, кое-где в отдалении проглядывали огромнейшие плантации чая и каких-то не знакомых мне растений; кроме того, у края тропинки, спускающейся откуда-то со склона, были высажены самые настоящие розы. Не те маленькие, что мы привыкли видеть на наших тарасовских базарах, а натуральные, бутонные, с длиной стебля, достигающей чуть ли не человеческого роста. Когда-то мне на день рождения подарили одну такую розу, так Ромка еще пошутил, что если ее стебель заточить на конце, то им можно даже проколоть человека. И это было правдой.

Полностью проснувшись, я поплелась одеваться. Сегодня мой выбор пал на довольно смелый молодежный костюмчик, состоящий из короткой юбочки, запахивающейся на бедрах, и такой же короткой накидки, скрывающей грудь и оставляющей открытыми спину, плечи и живот. В такую жару – это как раз то, что надо.

– Ни хрена себе, – увидев меня в не свойственном главному редактору газеты виде, не сдержавшись, воскликнула Маринка. – Тебя это силой заставили надеть или ты сама на такое решилась?

– А что? Разве мы не в отпуске? – хитро улыбнувшись, переспросила я Маринку. – В отпуске могу позволить себе еще и не такие вольности.

– Мне эта перемена уже начинает нравиться, – подумав о чем-то своем, заулыбалась Маринка. – Идем на пляж?

– А ты уже выяснила, где он находится?

Маринка кивнула.

– А как же наши мальчишки? – снова спросила я.

– А что мальчишки? Они уже полчаса как машины моют.

– Да? – удивилась я. – Неужели я такая лежебока?

– Не знаю, тут просто нет будильника, – направляясь к двери, выкрикнула Маринка.

Я быстренько прихватила свою сумочку со столика, набросила ее ремешок на плечо, закрыла дверь на ключ и поспешила следом за Маринкой. А та уже кого-то клеила на лестнице. Работа или отдых, но непременно она найдет время для амурных дел.

– Мариночка, мы тебя ждать не будем, – пробегая мимо нее, бросила я.

Широкова послала мне взгляд обиженной маменькиной дочки, но, что-то шепнув на прощание своему кавалеру, кокетливо виляя бедрами, стала спускаться вниз.

Оказавшись на улице, мы с Маринкой поприветствовали своих мальчиков, натеревших обе машины до блеска, и стали рассаживаться. Ехать мы решили на двух машинах, потому что задние сиденья были загружены зонтиками, покрывалами, полотенцами, надувными матрасами и иной мелочью.

– Ну что, все готовы? – вставляя ключ в замок зажигания, спросила я.

– Мы-то давно готовы, – радостно произнес Ромка, а потом важно добавил: – Поехали, начальник.

Надавив на педаль, я быстро покатила по дороге, идущей к морю, – мимо цветущих магнолий, белых акаций и чуть ли не декоративных пальм, пусть и привезенных сюда из теплых стран, но зато круглый год остающихся зелеными.

– Ольга Юрьевна, а мы увидим там амфибий? – спросил Ромка.

– Кого? – переспросила я.

– Ну, рыб, которые ходят по земле и могут дышать воздухом, – пояснил наш курьер.

– Это анабасы, что ли? – полюбопытствовал Кряжимский – единственный, кто в нашей редакции заслуженно носил звание «ходячей энциклопедии».

– Ага, их, – обрадовался, что его поняли, Ромка.

– Это вряд ли, – сразу же разочаровал его Сергей Иванович. – Эти прелестные рыбины, называемые еще «ползунами», во-первых, очень редки, а во-вторых, они обитают только в пресных водоемах Южной Азии и Филиппинских островов.

Я заметила, что после этого ответа Маринка открыла было рот, явно намереваясь напомнить Ромке про необходимость посещения занятий по географии, но, видно, передумала, так как и сама впервые слышала о чем-то подобном. Мелкой разборки между нашими драчунами на этот раз удалось избежать.

А тут уж и дорога подошла к концу: на горизонте показалось море. Мои пассажиры сразу же высунулись в окна.

– Э, а откуда тут столько народу? – спросила Маринка, только сейчас заметив, что пляж просто завален полуголыми телами.

– Все оттуда же, из наших мест, – ответил ей Ромка, а Кряжимский только усмехнулся.

– А где же мы остановимся? – слегка расстроено вздохнула Маринка.

– Ого, подруга, да ты, кажется, нисколько не рада, что здесь столько людей? – подивилась я. – А мне-то казалось, что ты планировала тут отыскать своего рыцаря сердца.

– Но не среди баб же, – фыркнула мне в ответ Широкова. – Ты только посмотри, сколько тут финтифлюшек, они же наверняка давно всех поделили между собой.

Я остановила машину и, последовав совету Маринки, принялась рассматривать загорающих. Действительно, представительниц слабого пола было значительно больше.

– Черт, ну почему всегда так? – снова вздохнула Широкова.

А Ромка сразу же пошутил:

– Потому что мужчины бабки заколачивают, а жены их тратят.

– Ха-ха, как смешно, – не оценила реплики Ромки Маринка.

Потом она открыла дверь и, выйдя из машины, встала, уперев руки в бока. Мы тоже вылезли, но поспешили к машине Виктора, чтобы достать из нее необходимую экипировку для купания и загара.

Я взяла с собой самый минимум, так что моя поклажа состояла из маленькой сумки, точнее, пакета, чего не скажешь о Маринке.

– Море, море, – припрыгивая, принялся напевать Ромка, спускаясь со склона по тропке на пляж.

Маринка эту песенку подхватила и тоже принялась резвиться.

– Эй, детский сад, давайте договоримся далеко друг от друга не отлучаться, а то потом не соберешь вас.

– А может, наоборот – каждый сам по себе, – предложила Маринка.

– Ага, как кошки, – закивал Ромка.

– Знаю я этих кошек, – послав Маринке весьма многозначительный взгляд, произнесла я. – Котов потом от них палками не отгонишь.

– Имею полное право, у меня отпуск, – тут же скорчила рожу Маринка. – Ну так что? Все гуляют, а в три собираемся у машин и...

– Кто опоздал, идет в гостиницу пешком, – закончила я за Маринку.

– Ну почему сразу пешком? – хмыкнула она, предполагая, что может и не уложиться.

Я ей ничего не ответила, принявшись выискивать себе место.

– Может, вон в ту сторону пойдём. А, Ольга Юрьевна? – предложил Сергей Иванович. – Там, кажется, народу не так много.

– Согласна, – кивнула я.

Ромка же поплелся за Маринкой, решив, что с ней ему будет намного интереснее. Вы удивлены, почему она не противилась этому? А объяснялось все просто: Ромка нужен был ей, чтобы таскать ее сумку, к тому же его можно было послать в магазин за минералкой или чем-то – он же у нас курьер, пусть даже и на отдыхе.

Вот так, разбредясь по разным сторонам, мы и принялись отдыхать. Моя компания расстелила на песке покрывало, установила зонтик и лишь потом пошла купаться. Вдоволь наплескавшись в морской воде, я, Виктор и Кряжимский улеглись и прямо-таки разомлели под жарким сочинским солнышком.

– Эх, вот бы где провести всю свою старость, – задумчиво произнес Кряжимский.

Я повернула голову в его сторону и осуждающе произнесла:

– Это от вас ли я слышу о старости? Даже и не думайте, вы нам в редакции нужны.

– Да я и не думаю, но все же когда-то она наступит, – слегка смущаясь, произнес Кряжимский.

Я поняла, что если не отвлечь его, он может погрузиться в воспоминания и загрустить. Поэтому я повернула голову в сторону и принялась выискивать в числе отдыхающих кого-нибудь, кто бы подходил для анализа. Мне было прекрасно известно, что Сергей Иванович увлекался на досуге психологией, а когда ему бывало нечем заняться, занимался определением наиболее ярких черт характера какой-нибудь попавшейся на глаза особы.

«Так, кого бы ему предложить? Этот не подходит, – скользнув по рядом лежащему мужчине, подумала я. – Этот тоже – у него на лбу написано, что он туп, как пробка. Может, вот эту леди? У нее такая интересная улыбка. А может...»

– Не может быть, – не сдержавшись, произнесла я вслух.

– Что? – сразу же всполошился Сергей Иванович.

– Посмотрите вон туда, – указывая в сторону нескольких камней, сказала я. – Мне это мерещится, или та дама действительно жена нашего ныне лежащего в больнице владельца гостиницы?

– Похоже на то, – нацепив на нос очки и с пару минут посмотрев на женщину, произнес Кряжимский. – И она явно не одна, а с кавалером.

– Что? – теперь уже удивилась я, всматриваясь в знакомую фигуру.

Глава третья

Сабина действительно была не одна, а с каким-то высоким типом примерно своего возраста. Присмотревшись к нему получше, я подумала, что этот парень гораздо больше подходит женщине, чем ее муж. Так же, как и она, великолепно сложен: красивое лицо, черные курчавые волосы.

Хотя было нетрудно догадаться о том, что заставило Сабину принять предложение Сочникова – конечно же, его деньги. Может быть, она уже тогда планировала его убить.

– Не кажется ли вам это обстоятельство подозрительным? – спросила я Сергея Ивановича.

– Чем же? – слегка удивился он. – Не иметь любовника в курортном городе в наше время выглядит куда более подозрительным. К тому же вы сами видели ее мужа, – Сергей Иванович поморщился. – Весьма мерзкий тип.

– Это все верно, но я имела в виду совершенно другое, – снова начала я.

– Что же? Вчерашний случай? – пристально посмотрев на меня, спросил Кряжимский и, не дождавшись ответа, сам продолжил: – Ольга Юрьевна, выкиньте вы эти глупости из головы, это было простое недоразумение. Даже я это понял. С кем не бывает.

– Я все понимаю, – поспешно начала говорить я. – Но я всю ночь думала, что же меня заставило так насторожиться, и только под утро до меня дошло – тело Сочникова в тот момент, когда мы его обнаружили, лежало не так, как должно было лежать.

– То есть? – насторожился Кряжимский.

– Сочников лежал на животе, а я видела, что с его затылка стекает кровь, – выпалила я. – Виктор, ты помнишь? – обратилась я за подтверждением своих слов к нашему молчаливому фотографу.

Виктор, как всегда, только кивнул.

– Это еще не повод в чем-то ее подозревать, – снова начал Кряжимский. – Может, она его перевернула, пытаюсь помочь.

Виктор снова замотал головой, но уже отрицательно, давая понять, что даже он еле-еле перевернул эту тушу, а даме это и вовсе было бы не под силу.

– Так вы думаете, что это все же была попытка убийства? – спросил Сергей Иванович.

– Да. А теперь, увидев этого парня, думаю еще и о том, что он мог легко помочь Сабине в этом деле. Ведь удар-то требовалось нанести очень сильный.

– Он был в коридоре, – неожиданно произнес Виктор, а мы с Кряжимским открыли рот от удивления.

– Ты видел его в коридоре? – переспросила я.

Виктор кивнул.

– Когда? В тот момент, когда потух свет? Виктор снова кивнул.

– А что он делал?

Теперь уже наш фотограф задумался, явно не желая больше ничего произносить, а потом указал на очки Кряжимского.

– Не поняла, он что, искал очки? – спросила я.

И снова получила подтверждающий кивок.

– Это какая-то путаница. Он же сейчас сидит без очков, как же он мог их искать?

На этот раз ответил Кряжимский:

– Он мог просто сделать вид, будто что-то искал, чтобы его ни в чем не заподозрили.

– Угу, – снова подал голос Виктор. Мы с Сергеем Ивановичем даже рассмеялись.

– Если так и дальше пойдет, то не удивлюсь, если Виктор станет таким же говорливым, как Маринка, – произнес Кряжимский.

Потом мы решили, что раз уж пришли отдыхать, то именно это и следует делать, ведь все равно у этой парочки ничего не вышло, так, может, больше подобных попыток и не будет.

– Смотрите, дельфины, – сказал вдруг Кряжимский.

Я подняла голову и посмотрела на море: в его волнах и в самом деле мелькали маленькие черные плавники.

– Откуда они тут? – продолжал удивляться Кряжимский. – Насколько мне известно, в районах пляжей они сейчас почти не обитают.

– Может, дрессированные дельфины-спасатели, – предположила я.

Остаток дня прошел довольно однообразно: море, солнце. Когда же, наконец, подошло время собираться назад, выяснилось, что несравненной Маринки все еще нет и даже Ромка, который успел уже отыскать нас на пляже, понятия не имел, где она находится.

– Не хватало еще того, чтобы мы принялись ее искать, – произнесла я. – Может, стоит ее все же проучить, оставив добираться своим ходом?

– Может, и стоит, – согласился Кряжимский. – Но полагаю, что потом эта особа замучает нас всех своими жалобами и нытьем до такой степени, что никакого удовольствия от отдыха мы все уж точно не получим.

Пришлось ждать. Маринка объявилась где-то спустя час довольная. И сразу защебетала:

– Я, кажется, его нашла, представляете?! Он так красив, мил, добр, щедр!.. И вообще – само совершенство. Жаль, что ему надо было потом уехать на работу. А знаете, кем он работает? – без умолку тараторила Маринка.

– Казановой, – прыснула я в ответ и полезла в машину.

Кряжимский только вздохнул. Не могу сказать, что до гостиницы мы добрались в полной тишине. Зато там смогли немного отдохнуть от Маринкиной болтовни, так как она с нами ужинать не пошла, сказав, что ее принц уже накормил ее такими блюдами, какие нам и не снились.

– Знаете, что-то этот вкус мне напоминает, – отправив в рот ложку какого-то непонятного блюда, сказал Кряжимский.

– И мне тоже, – согласилась я.

– Бамбук, например, – выдвинул версию Кряжимский, и Виктор согласно кивнул, ткнув пальцем в растение, стоящее в напольной вазе недалеко от нас.

– Вот так жмот этот хозяин, – невольно усмехнулась я. – Ешьте, гости дорогие, все равно выбрасывать.

– А вот, кстати, и он сам, – перебил меня Сергей Иванович.

Я повернула голову в сторону и увидела нашего несравненного толстопуза. Он явно недавно вернулся из больницы, так как его голова была забинтована. Выглядел Сочников как-то на редкость угрюмо, морщил лоб, мял губы и все время осматривался по сторонам, будто кого-то искал.

– Интересно, он подозревает кого-то или считает тот инцидент случайным? – спросила я сразу у всех, хотя прекрасно знала, что ответ мне способен дать только Кряжимский.

Виктор вряд ли что-то скажет, даже если и имеет собственное мнение, а Ромка может только что-то ляпнуть, не подумав.

– Судя по его виду, подозревает, – ответил Кряжимский.

Я снова взглянула на Сочникова, а потом предложила:

– А может, попробовать поговорить с ним. Просто спросить, как он себя чувствует?

– Думаете, он горит желанием с кем-то беседовать? – засомневался Сергей Иванович. – Похоже, что он сейчас ищет того, на кого бы можно было спустить всех собак. Вы только посмотрите, какое у него лицо. Если честно, то я бы не хотел сейчас попасть ему под горячую руку.

– И все же я рискну, – вставая и направляясь к владельцу гостиницы, произнесла я.

Подойдя к Сочникову, я спросила:

– Как ваше самочувствие, Артур Валерьянович?

Сочников кинул на меня такой взгляд, будто я сначала врезала ему по морде, а потом спросила: «Не больно ли вам, голубчик?» Но все-таки ответил:

– Уже лучше. – Сочников пару минут помялся в нерешительности и задал ответный вопрос: – Вы случайно нигде не видели моей жены?

«Случайно видела», – так и хотелось ответить мне, но я лишь спросила:

– А разве Сабина не на кухне? Насколько мне известно от других постояльцев, она большую часть времени проводит именно там.

– Ее там нет, – снова нахмурился Сочников. – И у себя тоже. Я обошел уже всю гостиницу.

– Скорее всего, ненадолго куда-то отлучилась, – натянуто улыбнувшись, предположила я, а потом пригласила Сочникова присоединиться к нашему столу.

Хоть он был мне и неприятен, но я решила, что должен же хоть кто-то в этой гостинице проявить о нем заботу, раз его собственной жене нет до него никакого дела.

Сочников от приглашения отказался, сказав, что он уже два часа как вернулся из больницы, а никак не может отыскать свою жену и поэтому очень беспокоится.

«Вот тебе и здрасьте, – невольно удивилась я. – Бедный муж мучается по поводу исчезновения своей жены, а она преспокойно себе развлекается с любовником, ни от кого не прячась».

Вернувшись к своему столу, я рассказала спутникам о том, что только что узнала.

– Ну и как вам это? – спросила я. – По-моему, это называется «ни стыда, ни совести».

– Совершенно с вами согласен, Оленька, – впервые перешел на неофициальный тон Кряжимский. – Я бы, честно говоря, побоялся показываться людям на глаза, не то что гулять напропалую. Да и вообще, как так можно относиться к собственному мужу?

– Кто это тут говорит о мужьях? – любопытствовала внезапно появившаяся Широкова.

Ей, похоже, надоело сидеть в комнате одной и рассказывать о своих переживаниях самой себе.

– Женатые мужчины, Мариночка, это – мертвые мужчины, – напомнил Широковой старую поговорку Кряжимский, прекрасно зная, почему эту особу заинтересовала наша тема.

– А это для кого как, – сразу же парировала Маринка и как ни в чем не бывало плюхнулась на стул рядом с Ромкой. Потом облокотилась на стол обеими руками и приготовилась слушать.

Пришлось мне все же пересказать ей, кто нам попался на глаза на пляже. Маринка только разочарованно вздохнула и сказала:

– И всего-то?.. А я-то думала, у вас что интересное случилось. Я и сама эту мадам пару раз видела: один раз – в ресторане, а второй – в машине. И все – с тем парнем. Кстати, а он милашка.

– М-да, загуляла девка, – покачал головой Сергей Иванович.

– Наверное, не знает, что ее мужа выписали, – подал голос Ромка.

– Вполне возможно, – согласился с ним Кряжимский.

За обсуждением поведения Сабины мы и закончили нашу трапезу, а потом разбрелись по своим комнатам: неожиданно выяснилось, что все устали от отдыха так, как это обычно бывает после тяжелой работы.

– Кажется, я обгорела, – едва мы с Маринкой оказались в своей комнате, захныкала она. – А вдруг завтра у меня все тело покроется волдырями, и тогда я просто не смогу пойти на свидание с моим милашкой. Он умрет от ожидания.

– Сомневаюсь, – пошутила я. – Женщин без волдырей тут гораздо больше, чем с волдырями. Полагаю, что он недолго будет оставаться один.

– И это еще называется «лучшая подруга»? – обиделась Маринка. – А что, если я и правда завтра вся опухну?

– Прекрати скулить, – осадила я ее. – Никто не виноват, что ты вовремя не позаботилась о своей коже.

– Да, никто!.. Вы бы вот все, например, могли бы мне об этом напомнить.

Это Маринкино заявление меня прямо-таки потрясло, и я даже забыла, что собиралась пойти в ванную, так и замерев посередине комнаты с полотенцем в руках.

– Ты что, маленькая совсем? – спросила я. – К тебе, может, няню приставить, чтоб напоминала, когда кремом намазаться, когда зубы почистить? Так это мы можем. Вот Виктор, например, будет твоей няней. Между прочим, сразу же и роль охранника на себя возьмет, всяких там ловеласов отгонять будет, – завелась я. – Или, скажем, Сергей Иванович...

Тут Маринка уже не выдержала и, запустив в меня маленькой подушечкой, буркнула:

– Поняла, поняла, можешь быть свободна.

Я вернула ей подушку тем же макаром и поплелась в ванную комнату. Там ополоснулась прохладной водой и вернулась в комнату. Маринка уже сладко посапывала, свернувшись калачиком на своей кровати и даже не потрудившись выключить свет.

– Ну и лентяйка, – произнесла я, хоть и понимала, что Широкова меня уже не слышит.

Потом выключила свет и направилась к своей кровати. Не очень-то мягкий матрас, сквозь который местами чувствовалась сетка, сразу же напомнил о том, что мне и самой не помешало бы завтра воспользоваться солнцезащитным кремом.

Как ни странно, но спать мне почему-то не хотелось. Повернувшись на бок, я принялась слушать громкое стрекотание цикад за окнами. Этот стрекот чем-то напоминал дружную песнь наших тарасовских кузнечиков. Это успокаивало и расслабляло.

Но тут в эту умиротворяющую мелодию вклинился какой-то неприятный шум – кто-то шел по коридору и, похоже, что-то кричал.

Скорее всего, кто-нибудь из постояльцев упился и теперь не может найти своей комнаты, решила я. Гуляка как назло остановился у нашей двери и громко спросил:

– Сабина, где ты есть?

«Сочников? Неужели он так и не нашел своей жены?» – приподнимаясь на локте, спросила я сама себя.

– Сабина, где ты, я спрашиваю? – вновь взревел хозяин гостиницы. Сразу стало ясно, что виновник этого шума сильно пьян.

«Надо бы встать и успокоить его, – возникла у меня мысль. – Иначе он сейчас перебудит половину гостиницы. Эх, и угораздило же нас поселиться в таком беспокойном месте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.